

Когда утренний свисток прорвал холодный туман тюрьмы Цинъя, Линь Вань, сжимая пальцами нефритовый кулон собирания духа, погрузилась в свои мысли. Кулон всю ночь оставался теплым, тепло разливалось от сердца к конечностям, не только обеспечивая спокойный сон, но и уменьшая ушиб в области ребер наполовину — показатель телосложения в системной панели незаметно вырос до 3.7, а духовная сила прибавилась на 1 пункт, став 9, что приблизило ее к следующему прорыву.

— Триста семьдесят два один, быстрее собирайся! Сегодня идем осваивать Западный склон, ты же знаешь нрав надзирателя Чжана, опоздаешь — хлестнут кнутом! — Лю Мэй, держа две булочки с отрубями, подбежала и сунула одну Линь Вань. — Я тайком с завтрака сэкономила, ты вчера мне помогла, это тебе благодарность.

Линь Вань взяла булочку, ее пальцы коснулись теплого ощущения, и сердце смягчилось. Она отломил половину своей булочки и протянула обратно: — Едим вместе, иначе скоро с киркой работать сил не останется.

Лю Мэй замерла, глаза мгновенно покраснели. В этой тюрьме, где еды едва хватало, еда была дороже жизни, а готовность Линь Вань поделиться половиной означала, что она действительно считает ее своей.

Едва они дошли до места сбора, на них устремился свирепый взгляд. Сестра Ху, опираясь на гладко отполированную деревянную палку, стояла на каменном валуне, шрам на левой щеке под утренним светом казался искаженной стоногой. Ее рана на ноге, казалось, зажила, хотя она все еще немного прихрамывала, но взгляд стал еще более ядовитым, он не отрывался от Линь Вань: — Ого, да это наша «девка-чертовка»? Трое суток в карцере, и уже научилась людей к себе привлекать?

Позади нее следовали четверо подручных — обычные головорезы, которые обычно дрались с ней за еду и избивали других. Сейчас они сжимали кулаки и приближались к Линь Вань шаг за шагом. Заключенные вокруг, увидев это, стали пятиться назад, даже патрульные надзиратели отводили глаза — всем было известно, что у сестры Ху дядя работает в администрации тюремного управления, и никто не смел ей перечить.

Лю Мэй в страхе спряталась за Линь Вань, но та шагнула на полшага вперед, спокойно встречая взгляд сестры Ху: — Я тебя не трогала, не ищи неприятностей.

— Искать неприятностей? — Сестра Ху холодно усмехнулась, резко подняла палку и замахнулась на плечо Линь Вань: — Ты мне ногу сломала, да еще и людей моих (имея в виду Лю Мэй) переманила, а теперь говоришь не искать неприятностей? Сегодня я покажу тебе, кто здесь, в тюрьме Цинъя, хозяйка!

Палка со свистом неслась к ней, Линь Вань была готова. Уворачиваясь, она мгновенно сфокусировала взгляд на Значении греха сестры Ху — 876, как и в прошлый раз, по-прежнему соответствующее стандарту «крайне злой человек». Она сосредоточилась, прошептала слова заклинания управления сердцем, и ее взгляд устремился прямо в глаза сестры Ху: — Небо и

Земля, таинственные и древние, Десять тысяч Ци — корень бытия, Управление сердцем, фиксация воли, Изгнание зла, избегание бедствий!

Духовная сила хлынула из глаз. Движения сестры Ху внезапно замерли, рука, державшая палку, застыла в воздухе, взгляд стал пустым и растерянным, словно у марионетки, у которой вырвали душу. Подручные вокруг застыли, не понимая, что произошло.

— Вот сейчас!

Чистый голос прозвучал сбоку — Гу Цинчэн, неведомо когда, обошла сестру Ху сзади. В руке она держала острый осколок камня, двигаясь стремительно, как порыв ветра. Она схватила сестру Ху за запястье и слегка повернула — с хрустом, запястье сестры Ху вывернулось под неестественным углом, палка с грохотом упала на землю.

— Ааа! Моя рука! — От острой боли сестра Ху мгновенно пришла в себя, она упала на землю, держась за запястье, холодный пот стекал по ее щекам, крики отдавались эхом по двору.

Четверо подручных наконец опомнились, схватили лежащие рядом мотыги и бросились вперед, но взгляд Гу Цинчэн остановил их. Осколок камня в ее руке холодно блестел в утреннем свете, в голосе не было ни грамма тепла: — Хотите попробовать, что у вас тверже — кости или этот камень?

Никто не смел двигаться. Три месяца назад один заключенный отобрал у Гу Цинчэн булочку, и она сломала ему ребро одним ударом — об этом знали все в тюрьме. Теперь, когда сестра Ху была обезврежена, они тем более не смели рисковать жизнью.

— Чего замерли? За работу! — донесся издалека крик надзирателя Чжана. Он, очевидно, видел происходящее, но лишь торопил с работой — у сестры Ху были влиятельные покровители, а Линь Вань и Гу Цинчэн только что «проучили» ее, он не хотел вмешиваться в этот водоворот.

Сестра Ху лежала на земле, корчась от боли, но не смела больше кричать. Она смотрела на Линь Вань с яростью, но в ее глазах появилось и опасение — она не ожидала, что эта хрупкая с виду девушка действительно обладает «чертовскими приемами» и столь сильную помощницу, как Гу Цинчэн.

— Отведите ее в медпункт, — сказала Линь Вань подручным, ее голос был ровным. — Еще раз посмеете к нам приставать, в следующий раз сломается не рука.

Подручные поспешно подхватили сестру Ху и, виновато опустив головы, направились к медпункту. Заключенные вокруг смотрели на Линь Вань и Гу Цинчэн с возрастающим уважением — раньше только сестра Ху могла издеваться над другими, а теперь появился кто-то, кто мог ее усмирить.

— Ты в порядке? — Гу Цинчэн подошла к Линь Вань, протянула руку, чтобы отряхнуть с ее плеча крошки травы, в ее глазах была тревога.

— Все в порядке, заклинание управления сердцем сработало стабильнее, чем в прошлый раз, — Линь Вань улыбнулась. — А вот ты, тот удар только что, весьма жесток.

— С такими людьми, если быть мягкой, будут только сильнее притеснять, — Гу Цинчэн тоже улыбнулась, ее холодные брови смягчились, словно вершины гор, покрытые снегом.

Пока они разговаривали, подошла мама Чжан, держа в руках тканевый мешок. У нее были седые волосы, лицо покрывали морщины, а в тканевом мешке лежали сушеные одуванчики и полынь. Сначала она подошла к молодому заключенному, которого недавно толкнули подручные, и протянула ему пучок трав: — Это одуванчик, разотрешь и приложишь к опухшему месту, он снимет отек.

Молодого заключенного звали Сяо Тао, раньше он работал на текстильной фабрике, был робким. Он быстро взял травы и тихо сказал: «Спасибо, мама Чжан».

Мама Чжан подошла к Линь Вань и Гу Цинчэн, вздохнула: — Дядя сестры Ху имеет связи наверху, вы, на этот раз, ее обидели, теперь придется быть еще осторожнее. Она не оставит это просто так.

— Мы знаем, — Линь Вань кивнула, затем сменила тему: — Мама Чжан, мы хотим создать союз, чтобы помогать друг другу и больше не подвергаться издевательствам. Вы много повидали, не хотите присоединиться?

Мама Чжан замерла на мгновение, посмотрела на решительный взгляд Линь Вань, затем на спокойный вид Гу Цинчэн, и медленно кивнула: — Хорошо. Я здесь уже пять лет, повидала немало девушек, которых довели до смерти. С вашим руководством, возможно, что-то действительно изменится.

Лю Мэй быстро подошла: — Я тоже вступаю! Я умею шить одежду и могу тайком собирать еду, обязательно смогу помочь!

Сяо Тао тоже тихо сказал: — Я... я умею плести веревки и знаю несколько трав, я тоже хочу вступить.

Линь Вань посмотрела на четырех человек перед собой, ее сердце наполнилось теплом. Из одиночки — к созданию союза, этот путь, хоть и трудный, наконец-то обрел надежду. Она посмотрела на Гу Цинчэн, их взгляды встретились, и они поняли друг друга — основа союза сегодня была заложена.

— Тогда давайте распределим обязанности, — сказала Линь Вань. — Мама Чжан опытна, в

будущем, когда у нас возникнут проблемы, будем прислушиваться к ее мнению; Гу Цинчэн хорошо владеет боевыми искусствами, будет защищать всех; Сяо Тао знает травы, будет лечить раны; Лю Мэй внимательна, будет собирать еду и информацию. Я... я буду использовать некоторые особые методы, чтобы помочь всем избежать опасности.

Никто не стал расспрашивать про «особые методы» — в этой тюрьме у каждого были свои секреты, главное, что они могли полагаться друг на друга.

Задание по освоению земель в тот день, благодаря помощи союза, было выполнено на полчаса раньше. Сяо Тао помогла Линь Вань опознать несколько съедобных диких растений, Лю Мэй украдкой сообщила ей, что сестра Ху в медпункте плачет и зовет дядю, жалуюсь, что надзиратель лично приходил к ней, но лишь сказал: «Не связывайся с теми, с кем не следует».

— Почему надзиратель не помог сестре Ху? — недоумевала Лю Мэй.

Взгляд Гу Цинчэн напрягся: — Он не не помог, а боялся, что сестра Ху поднимет шум и сорвет его планы. Я слышала, что в последнее время надзиратель часто ходит в подземный тайный ход и увеличил патрулирование, словно что-то скрывает.

Сердце Линь Вань дрогнуло, она вдруг вспомнила, что мама Чжан может что-то знать. Она посмотрела на маму Чжан. Мама Чжан после минутного раздумья понизила голос: — В северо-западном углу тюрьмы есть заброшенная водокачка, туда обычно никто не ходит. В прошлом месяце, когда я собирала хворост, слышала там звук ударов по камню, возможно, это связано с тайным ходом.

Заброшенная водокачка? Линь Вань и Гу Цинчэн переглянулись, увидев в глазах друг друга огонек — это, возможно, ключ к поиску тайного хода и раскрытию заговора надзирателя.